

УДК 336.741

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ СУЩНОСТИ ДЕНЕГ В СВЕТЕ ЭВОЛЮЦИИ ИХ ФОРМ И ВИДОВ ¹

Фиапшев А. Б., доктор экономических наук, профессор, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
E-mail: fiapshhev@rambler.ru

В статье дается оценка концепциям и различным воззрениям на причины возникновения денег, их сущность и функции. Показано, как складывались эти концепции в различных экономических укладах, и как они эволюционировали под воздействием усложнения монетарного феномена, появления новых форм и видов денег. Дается оценка отдельным сдвигам в современной денежной действительности, тому, как они влияют на содержание и функции денег.

Ключевые слова: сущность денег, функции денег, формы и виды денег.

BASIC CONCEPTS IN THE STUDY OF THE ESSENCE OF MONEY IN THE CONTEXT OF THE EVOLUTION OF THEIR FORMS AND TYPES

Fiapshhev A. B., Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher at the Monetary Relations Research Center FSBEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», city of Moscow
E-mail: fiapshhev@rambler.ru

The article assesses the concepts and various views on the causes of money, their essence and functions. It is shown how these concepts evolved in various economic structures, and how they evolved under the influence of the complication of the monetary phenomenon, the emergence of new forms and types of money. An assessment is made of individual changes in modern monetary reality, the way they affect the content and functions of money.

Key words: essence of money, functions of money, forms and types of money.

Первые попытки теоретического осмысления денежного феномена отличались крайней поляризованностью суждений о его природе, причинах возникновения, сути, места и роли в развитии экономических укладов. Позже они оформились в два доминирующих направления в соответствующем ответвлении экономической теории. Первое оформилось на базе теории стоимости и затем получило законченное и достаточно стройное представление в рамках марксистской традиции в исследовании природы и сущности денег. Закрепившись в границах идеологических установок советской политической экономики она долгое время и яростно отбивалась

от попыток, исходящих из противоположного лагеря в экономической мысли, рассматривать денежный феномен с более прагматических позиций. Активизация исследований за рубежом, так называемый денежный ренессанс, восходит к 50-м годам XX столетия. Именно в этот период центральные банки обретают большую самостоятельность, денежно-кредитные системы освобождаются от влияния бюджетных органов, и деньги тем самым, а точнее денежная эмиссия, превращаются в значимый фактор решения макроэкономических проблем. Сегодня обращение к этой преимущественно теоретической проблематике актуализируется появлением и распространением

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ.

нием в платежном обороте средств нефинансового характера. Они же заняли заметное место в структуре финансовых активов, тем самым осваивая традиционный набор денежных функций. Эти обстоятельства заставляют обратиться к истории вопроса, узловым аспектам дискуссии о сущности и функциях денег, трансформации их видового разнообразия в свете доминирующих сегодня тенденций на финансовом рынке.

Теоретические проблемы денег на протяжении без малого полутора сотен лет составляли область достаточно острых дискуссий между различными течениями в экономической мысли. Если для марксистской традиции, прочно закрепившейся в отечественной политэкономической школе, долгое время была характерна своеобразная безапелляционность суждений, главным образом, квалифицировавших представления зарубежных исследователей о сущности денег как вульгаризацию идеальной теоретической конструкции этой категории, то в рамках западной экономической мысли протекало активное и, необходимо признать, часто продуктивное соперничество между представителями различных направлений в экономической теории. Причем, большинству из них было чуждо излишнее теоретизирование вопроса о сущности денег, их природе, а возникновение их феномена рассматривалась, как увидим позже, с более прагматических позиций. Эти же позиции, равно как и особенности рыночного уклада, заставляли большее внимание уделять проблематике монетарной политики, ее роли в решении макроэкономических проблем и нейтрализации пагубных последствий цикличности в функционировании товарно-капиталистического хозяйства. Так, по этим вопросам в западной политэкономической мысли главный водораздел пролегал между кейнсианским подходом, связывавшим оперативное задействование монетарного фактора в качестве инструмента воздействия на хозяйственную конъюнктуру и монетаризмом, отвергавшим идеи манипуляции этим фактором, ввиду того, что они только провоцируют противоречия и диспропорции в экономике и тем самым снижают продуктивный потенциал рыночных стабилизаторов. Выдвинув лозунг «money matters» («деньги имеют значение»), монетаристы активизировали дискуссию о роли денежного фактора в экономике. М. Фридмен так писал об этом: «Я рассматриваю выражение, характеризующее нашу

позицию, – «деньги – единственное, что имеет значение для изменения номинального дохода и для краткосрочных изменений реального дохода», – как некоторое преувеличение, которое, однако, верно характеризует направленность наших выводов» [1, с. 639]. Сторонники монетаризма упрекали кейнсианцев в игнорировании важной роли денежных факторов в воспроизводственном процессе и в проведении заведомо проинфляционной политики. Однако, полемика между этими двумя авторитетными доктринами отнюдь не исчерпывает всего многообразия проблем в теории денег, она составляет лишь одну из траекторий в развитии теоретических представлений о деньгах и их роли. Эти представления возникли задолго до рождения этих теорий и имеют многовековую историю.

Так, на вопрос о причинах возникновения денег пытались дать многие поколения западных теоретиков. Среди них продолжительное время большой популярностью пользовалась версия о неудобстве прямого товарообмена, связанных с ним «трениях» (frictions), провоцирующих увеличение себестоимости транзакций и ограничивающих тем самым эффективность экономической системы, основанной на бартере. К. Маркс исследовал эти проблемы с позиций раскрытия внутренних противоречий товара и эволюции форм стоимости. Он отвергал возможность появления денег из-за внешних затруднений, на которые наталкивалась поступательно расширявшаяся сфера обмена. В современном западном анализе идеи о деньгах как инструменте, использование которого минимизирует упомянутые «трения», получили дальнейшее развитие. В нем в качестве основных выделяются следующие причины, вызвавшие к жизни денежный феномен:

- 1) отсутствие синхронизации в платежах и поступлениях;
- 2) наличие транзакционных издержек (появление денег способствует минимизации затрат, связанных с реализацией товаров);
- 3) неопределенность хозяйственных перспектив, мотивирующая экономических субъектов накапливать ликвидные активы;
- 4) время, придающее деньгам роль «связующего звена между настоящим и будущим». Экономисты неоклассической школы связывали деньги с первыми двумя причинами, сторонники кейнсианского направления – с двумя последними [4].

Различия в позициях о причинах возникновения денег между разными экономическими доктринами представляются не такими уж и существенными. Причем не только в рамках эволюции зарубежной экономической мысли, но и между так называемыми эволюционным и рационалистическим подходами, проповедуемым марксистской и западной традициями соответственно. Если в соответствии с первым подходом деньги есть результат эволюции сферы обмена, в рамках которой возникали и последовательно сменяли друг друга различные формы стоимости, то в соответствии со вторым деньги предстают как общественное изобретение, позволяющее рационализировать деятельность хозяйствующих субъектов и тем самым повысить эффективность всей экономической системы. Различия, таким образом, проявляются в интерпретации роли субъективного фактора – сознательного действия индивидов, составляющих общество на том этапе его развития, на котором возможно появление денег. Но эта возможность формируется лишь на определенной стадии эволюции сферы обмена, когда «трения» становятся столь обременительными, что общество созревает до возможности «изобретения денег». Помимо этого, последние две причины возникновения денег, характерные для кейнсианства, также явно подразумевают созревание экономической системы до определенной стадии, когда выделяется группа товаров – претендентов на роль денег, обладающих повышенной ликвидностью. И эта стадия по сути идентична стадии возникновения всеобщей формы стоимости в марксистской интерпретации причин возникновения денег. Таким образом, все эти разногласия представляются отнюдь не непреодолимыми, и надо полагать, что их обострение в свое время провоцировалось преимущественно идеологическим противостоянием. Более того, представляется, что рассмотренные подходы к объяснению причин возникновения денег вполне себе дополняют друг друга и отнюдь не являются взаимоисключающими.

«Стремление «определить» деньги как политэкономическое понятие, выявить их фундаментальные свойства также проходит красной нитью через всю многовековую историю экономической мысли – от трактатов античных философов до оснащенных сложным математическим аппаратом работ современных авторов» [3, с. 14]. При этом, невзирая на увеличивающийся поток исследо-

ваний в этой области, вопросы сущности денег и их функций продолжают составлять область активной дискуссии. Появление новых разновидностей платежных средств, сочетающих в себе признаки как кредита, так и инструментов фондового рынка еще более усложняет положение в части определения сути денежного феномена.

Многочисленные дискуссии, имевшие целью определение денег продолжительное время были сопряжены с попытками эмпирического наполнения этого понятия. То есть с тем, из чего складывается величина денежной массы, ее отдельные структурные компоненты. Эта связка, или, подмена составляла один из главных предметов критики западной экономической мысли со стороны представительной советской политэкономической школы. Суть претензий состояла в том, что концептуальная природа денег подменялась вопросами о конкретных формах, которые принимают деньги в разные исторические периоды, конструирования денежных агрегатов, элементного состава запаса платежных средств. Но, в то же время, нельзя упускать из вида, что подобное смещение акцентов было предопределено существенными сдвигами в механизме денежно-кредитного регулирования рыночной экономики, развитием его инструментального аппарата. Страны, практиковавшие плановое хозяйство стояли на обочине этого процесса. Поэтому западная экономическая мысль могла позволить себе эту подмену, становясь на более прагматичных позициях, смещаясь от теоретизирования о сути монетарного фактора к его роли в решении конкретных социально-экономических проблем. В этом смысле достаточно показательным высказывание М. Фридмана: «Определение денег нужно выбирать не на основе какого-то принципа, а исходя из соображений пользы в организации наших знаний о хозяйственных связях. «Деньги» – это то, чему мы придаем численную величину с помощью обусловленной процедуры; это не то, что уже существует в природе и должно быть открыто» [5, с. 137]. Резюмируя, можно сказать, что в соответствии с этим подходом, называемым в экономической литературе эмпирическим, разделяемым представителями монетарной теории, деньги – это попросту «временные вместилища покупательной силы».

Содержание другого подхода – функционального (или как его часто называют концептуального), укладываемого в доминирующую в

западном анализе позицию исследования денежного феномена, предопределено его названием. В соответствии с ней теоретический анализ сущностных свойств денег предваряется рассмотрением их функций. Суть подхода хорошо иллюстрирует высказывание американского экономиста XIX века Ф. Уокера: «Money is What Money Does» (Деньги – это то, что они выполняют) [3]. Тем самым, сущность денег выводится из их функционала. Данный подход не потерял популярности и значительно позднее. «Деньги могут иметь только функциональное определение, – замечали не так давно И. Джонсон и У. Робертс, – иначе говоря, их можно определить только с помощью способов их использования» [6, с. 96]. Есть и более категоричные мнения, в рамках данного подхода: то, что можно называть деньгами или одной из их форм не обязательно должны выполнять весь набор соответствующих функций, они могут выполнять для этого даже некоторые из них.

Строго говоря, анализ функций той или иной категории является продолжением исследования ее сущности. То есть, функции денег являются отражением, причем глубинным, их сущности. Именно это обстоятельство позволяло квалифицировать отечественной школой функциональный подход как поверхностный. Действительно, сущность – это набор неких свойств категории, причем фундаментального характера, неизменных от частных обстоятельств. Она познается во всем многообразии возникающих и эволюционирующих форм, которые могут принимать, в нашем случае деньги. Она индифферентна к любым историческим и социально-экономическим изменениям. Но, экономические категории, в основе которых лежат конкретные явления, возникшие и эволюционировавшие в соответствии с требованиями конкретного исторического периода, и связанного с последним общественного запроса, в сущностном плане содержат выраженный функционал, определяемый необходимостью появления, развития, совершенствования и т.п. Так, в отечественном анализе деньги определялись как необходимый активный элемент, составная и неотъемлемая часть экономической деятельности общества, отношений между различными участниками и звеньями воспроизводственного процесса, имеющих такие специфические черты как высокая ликвидность, фиксированная номинальная сто-

имость, всеобщность, стандартизованность, делимость. В этом определении явна выражена важная функциональная нагрузка, лежащая на деньгах. При этом его конкретные функции (пять – в отечественной классификации, три – в зарубежной) в своем реализационном аспекте направлены на достижение зафиксированной в представленном определении главного денежного функционала. А специфические свойства денег в разной мере проявляются в конкретных их формах. Изучение функций – важный момент познания сущности, и в соответствии с традиционным – марксистским подходом функции денег не столько определяют их суть, сколько сами служат отражением их специфических свойств. Собственно, этот важный философский тезис не отвергается западными исследователями, вопрос лишь в расстановке акцентов.

Известно, что разными школами принимается разная классификация денежных функций. Так, функция меры стоимости в марксистской теории сводится к тому, что деньги выступают средством выражения стоимости всех товаров. Ранние исследования исходили из положения о том, что стоимость товаров определяется в самом процессе производства, т.е. до того, как товары входят в сферу обмена. То есть, меновые пропорции игнорировали общественную полезность товаров. Более поздние исследования устранили этот пробел и анализируемая функция была квалифицирована как функция меры ценности. В качестве основы формирования цены признавалась, таким образом, общественная востребованность, полезность товаров. Эта же функция в западных источниках определяется как средство счета, при этом вопрос о субстанции, позволяющей сравнивать товары, там практически не поднимается. Трактовка денег как единицы счета лежит в основе номинализма, характерна она и для количественной теории.

Что касается других функций, то здесь также наблюдается различия в позициях, в частности относительно возможности их существования вне связи друг с другом. Связь функций – средства обращения и средства сохранения стоимости – необходимое условие признания актива деньгами. Невозможность участия его в обменных сделках ввиду неспособности сохранять стоимость во времени, самоочевидна. Объединение функций средства обращения и средства платежа в западной классификации, активно критикуемое

традиционалистами ввиду игнорирования возрастающих масштабов кредитных отношений и усиления роли банковской системы, ее усложнения, может быть как раз оправдано именно последним обстоятельством, поступательно сокращающим временные разрывы в обменных сделках. Применительно к безналичным деньгам, традиционно относившихся к сфере циркуляции денег в качестве средства платежа, такие разрывы вообще становятся ничтожными в условиях стремительного развития платежных систем.

Происходящие стремительными темпами сдвиги в денежно-кредитном механизме функционирования современных экономических систем в сторону его усложнения изменяют не только денежные функции в части их взаимосвязи, масштабов и характера их проявления.

Функционирование финансового рынка, в рамках которого действует этот механизм, сопряжено сегодня с появлением новых форм платежных и накапливаемых средств, идентифицируемых многими как новые формы денег. На этом фоне развитие банковского бизнеса на базе внедрения новейших информационных технологий изменяет не только соотношение различных структурных компонентов денежной массы, но и все более стирает границы между сферами денежного обращения, кредита и инструментами фондового рынка.

Беспрецедентное расширение сферы безналичных расчетов, ускоренное развитие технологий их проведения увеличивает скорость обращения денег, функционирование платежных систем все более усложняется, что вызывает все увеличивающиеся числом регуляторные и надзорные решения. Данное обстоятельство в купе с развитием информационной среды вызвало к жизни цифровые валюты, сфера обращения которых составляет сегодня уже неотъемлемую часть изучения денежной проблематики в высших учебных заведениях. Стремительное распространение данного инструмента, со всей очевидностью выполняющего, пусть в ограниченных масштабах, денежные функции, послужило своеобразным вызовом для сферы обращения фиатных денег и процедур ее регулирования. Данный децентрализационный тренд представляется необратимым, о чем свидетельствует поступательно расширяющаяся совокупность криптоактивов, появление их новых разновидностей, вовлечение в процесс их эмиссии и обращения

крупнейших кредитных институтов и платежных систем (первая криптовалюта создана ведущим американским банком JPMorgan Chase, ежедневно переводящим по всему миру более \$6 трлн. С помощью создаваемого токена JPM Coin банк намерен проверить, как будет работать система расчетов на основе технологии блокчейн. Пробные операции будут первоначально проводиться с незначительной частью платежей).

Цифровой токен позволит проводить расчеты круглосуточно в режиме реального времени, тогда как традиционные переводы ограничены длительностью платежного дня). Криптовалюты, как было отмечено, создавались с целью введения в оборот децентрализованного актива, не привязанного к активам реальным и не подпадающего под регуляторные режимы монетарных властей. Однако, криптовалюты оказались высоковолатильными, и их курс чаще всего определяется стоимостью фиатной валюты. Но стабильность криптовалюты может обеспечивать не только фиатная валюта, но и реальные активы – например, металлы или драгоценные камни.

Стейблкоины (stablecoins – стабильная криптовалюта) сегодня самая быстрорастущая категория и подобного уровня активности в экосистеме блокчейна не наблюдалось с момента интереса к DLT (технологии распределенного реестра). Минимизация волатильности стейблкоинов обеспечивается внешним традиционным активом – фиатной валютой (66% стейблкоинов, обеспеченных фиатными валютами, используют доллар США) или реальными активами (в 2018 г. койны, обеспеченные реальными физическими активами, привлекли \$144 млн, что составляет 41 % от всего объема рынка инвестиций, привлеченных стабильными криптовалютами).

По последнему пути идут крупные промышленные гиганты, в том числе и российские [2]. Эти компании, выпуская обеспеченную реальными активами криптовалюту получают как минимум два преимущества. С одной стороны, это позволяет упростить процедуру привлечения денежных средств, с другой – делает финансовые ресурсы более дешевыми. Все это демонстрирует, что даже в таком ограниченном поле, в каком обращаются криптоактивы, идет размытие границ между платежным оборотом и сферой мобилизации финансовых ресурсов, для чего традиционно используются общеизвестные инструменты фондового рынка. В орбиту этого платежного оборота вовлекаются контрагенты эмитентов стейблкоинов, в то же время появля-

ется дополнительный источник фондирования их деятельности.

Таким образом, сфера денежного оборота, все более катализируемая развитием информационных и иных технологий, составляет сегодня пример беспрецедентной динамики. Внутри этого процесса находятся субъекты финансового рынка, главным образом кредитные организации, являющиеся сегодня не только проводниками этих технологий и но их генераторами. Причем институциональная среда этого рынка также несет в себе вероятность существенного «размыва» посредством внедрения в него в крупнейших IT-компаний, уже сегодня намеревающихся эмитировать собственные цифровые валюты. Сегмент обращения фиатных денег пока не чувствителен к этим изменениям, тем более что монетарные власти пока успешно ограждают его от пагубного влияния децентрализованного тренда. Динамизм происходящих изменений и трудно прогнозируемая перспектива развития денежного феномена, пока радикально не затрагивают его сути и функций. Но, его многовековая история убеждает в его способности изменяться, приобретать новые формы. Незы-

блемными не остаются и связи сферы денежного обращения с границами применения других финансовых инструментов. Другое дело, как беспрецедентная скорость изменений, происходящих на финансовых рынках, подтверждаемая нашей недавней неспособностью предвидеть то, что сегодня составляет ежедневную обыденность, окажет влияние на наши представления о том, что считать деньгами. Трансформации последних десятилетий, о которых говорилось выше, закономерно предопределили позитивистский крен в исследовании денежного феномена. Сегодня они, главным образом, сосредоточены на потенциале влияния монетарного фактора на макроэкономическую динамику, а также действующих этот фактор инструментах экономической политики государства. Но в то же время это не исключает необходимости последующих теоретических изысканий в познании сущности денег во всем многообразии их современных форм. И продуктивность этой работы со всей очевидностью будет складываться не только из оценок современных сдвигов в денежной сфере, но и изучения прошлого опыта, накопленного представителями многообразных течений в экономической науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / Пер. с англ., 4-е изд. М.: Дело Лтд, 1994. –720 с.
2. Судакова М. Металлический токен. Что такое стейблкоины, обеспеченные реальными активами, и зачем они нужны «Норникелю». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/12/21/789769-metallicheski-token> свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: июнь 2019 г.).
3. Уоскин В. М. Проблемы денег в экономической теории Запада (Вступительная статья) // В кн. Харрис Л. Денежная теория. М.: Прогресс, 1990. –750 с.
4. Харрис Л. Денежная теория / Пер. с англ. Общ. ред. и вступ. ст. В. М. Уоскина. М.: Прогресс, 1990. –750 с.
5. Friedman M., Schwartz A. Monetary Statistics of the United States. New York, 1970. –654 p.
6. Johnson J. C., Roberts W. W. Money and Banking A Market-oriented Approach. New York, 1982. –424 p.